

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 94(47) DOI 10.25986/IRI.2023.92.2.005

С. А. Маслова

ИРИ РАН, Москва, Россия. sveta2687@yandex.ru

МОНГОЛЫ И НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ В XIII–XV вв.

В статье рассмотрены факты деятельности монголов в Новгородской земле, выявлены особенности монгольско-новгородских взаимоотношений и определена роль Новгорода в системе выплат русских земель Золотой Орде.
Ключевые слова: монголы, Новгород, система управления, дань

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 22-28-00223 «Русские земли и Монгольская империя».

Новгород, один из крупнейших городов Руси, избежал разорения монгольскими войсками во время походов 1237–1240 гг. Весной 1238 г. монголы вступили в пределы Новгородской земли. По сообщению Новгородской старшей летописи, 5 марта был захвачен Торжок. Завоеватели дошли до Игнач-креста, в 100 верстах от Новгорода¹. Далее монгольские отряды не пошли. Исследователи связывают причины остановки похода с неблагоприятными климатическими условиями, с которыми должны были столкнуться завоеватели в случае продолжения похода и осады Новгорода, а также грозившей монгольским войскам бескормицей [Янин, 2008, с. 117–119, 129–130; Кучкин, с. 12–13]. Вероятно, завоевание Новгорода и вовсе не входило в планы монголов. Основная задача монгольских войск в 1237–1238 гг. состояла в покорении Рязанской и Суздальской земель с целью создания фланга для дальнейшего похода в Европу [Горский, 2021, с. 14].

Взаимоотношения монголов и Новгорода не становились предметом специального исследования исследователей. Ученые уделяли внимание отдельным фактам взаимодействия монголов и новгородцев, чаще всего – переписи 1259–1260 гг. [Насонов, с. 223–225; Allsen; Кривошеев, с. 181–205; Горский, 2014, с. 71–74], а также вопросам выплат Новгорода в пользу завоевателей [Янин, 1983; Хорошкевич]. Ю. В. Селезнев попытался определить роль Новгородской земли в системе ордынской государственности [Селезнев]. Задача настоящей работы – проследить факты деятельности монголов в Новгородской земле, выявить особенности монгольско-новгородских взаимоотношений и определить роль Новгорода в системе выплат русских земель Золотой Орде.

¹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов (далее – НПЛ). М.; Л., 1950. С. 288.

Действия монголов в Новгородской земле

В первые десятилетия монгольского господства источники не фиксируют каких-либо контактов Новгорода с завоевателями. В это время монгольские правители предприняли ряд мер по оформлению зависимости русских земель. В 1243 г. к Батыю ездил великий князь Ярослав Всеволодович. В ставке он был признан «старейшим» среди всех русских князей, а его сын Константин отправлен к великому хану в Монголию². Вслед за Ярославом Всеволодовичем за подтверждением своих прав к Батыю поехали другие русские князья. В период с 1244 по 1246 г. в ставке Батыя побывали Владимир Константинович, Борис Василькович, Василий Всеволодович, Даниил Романович, Михаил Всеволодович³. Все князья, кроме Михаила Всеволодовича, благополучно вернулись на Русь. Черниговский князь в сентябре 1246 г. по приказу Батыя был казнен⁴. Княживший во время нашествия в Новгороде Александр Невский обошелся без визита к Батыю. Впервые Александр Ярославич побывал в ханской ставке в 1247 г.⁵ Причиной его поездки стал спор о великом княжении между братом Ярослава Всеволодовича Святославом и его сыновьями – Александром и Андреем [Маслова, 2019].

Подтвердив права местных правителей, монголы стали формировать систему сбора налогов. С этой целью в ряде русских земель завоеватели провели переписи. В конце 1245 – 1246 г. перепись прошла в Киевской земле, а зимой 1257–1258 гг. – в землях Суздальской, Рязанской и Муромской⁶. В это же время в Новгороде распространился слух о требованиях выплат и с новгородских жителей: «приде вѣсть изъ Руси зла, яко хотятъ татарове тамгы и десятины на Новѣгородѣ; и смятошася люди чересъ все лѣто»⁷. Позже в город в сопровождении Александра Невского прибыли монгольские послы. Исполнявший обязанности наместника в Новгороде сын Александра Василий бежал в Псков, очевидно, не желая подчиниться завоевателям. Послы «почаша просити... десятины, тамгы, и не яшася новгородѣци по то, даша дары цесареви, и отпустиша я с миромъ»⁸. А. Н. Насонов расценил приезд послов в качестве попытки провести перепись в Новгородской земле [Насонов, с. 225, примеч. 7]. Однако летопись не отмечает подобного намерения монголов. Перепись в Новгороде прошла позднее и названа «число». В 1257 г. монголы потребовали «десятины тамги», то есть тамгу в размере десятины [Горский, 2014, с. 72–73].

Тамга (тюрк. *tamga*) – хорошо известный в Монгольской империи налог с торговли, который в большинстве случаев взимался именно в размере 10 %. Согласно указу великого хана Угедея 1234–1235 гг., размер тамги в его владениях составлял 10 % на алкогольные напитки и 1/30 на другие товары [Ratchnevsky, p. 170]. Тот же размер был установлен в государстве Хулагуидов [Петрушевский, с. 245]. В Золотой Орде ставка тамги составляла 3 %, но могла меняться в зависимости от обстоятельств [Росчекаев, р. 82]. Новгородцы не согласились на выплату этого налога, им удалось ограничиться дарами. Получив дары, монголы благополучно покинули город. Александр Ярославич наказал отказавшегося исполнять волю монголов Василия. Он был выслан из Пскова в «Низъ», Суздальскую землю, а его дружине «овому носу урезаша, а иному очи выимаша»⁹.

Перепись в Новгороде все же состоялась. Ее провели два года спустя, зимой 1259–1260 гг. Подробный рассказ о мероприятии содержится в Новгородской первой летописи.

² ПСРА. М., 1997. Т. 1. Стб. 470; М., 2001. Т. 2. Стб. 806; НПА. С. 79.

³ ПСРА. Т. 1. Стб. 470–471; Т. 2. Стб. 795, 805–806.

⁴ ПСРА. Т. 1. Стб. 471; Т. 2. Стб. 808.

⁵ ПСРА. Т. 1. Стб. 471.

⁶ Иоанн де Плано Карпини. История монголов. М., 2022. С. 160; ПСРА. Т. 1. Стб. 474–475. См. также: [Горский, 2014, с. 64].

⁷ НПА. С. 82.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

Снова в городе прошел слух: «Тои же зимы приѣха Михаило Пинещиничъ из Низу со лживымъ посольствомъ, река тако: “аже не иметеса по число, то уже полкы на Низовьской земли”». Видимо, военная угроза впечатлила новгородцев, «и яшася новгородци по число». В город «приѣхаша оканьнии Татарове сыродци Беркаи и Касачикъ с женами своими, и инѣхъ много; и бысть мятежь великъ в Новѣгородѣ, и по волости много зла учиниша, беруче туску оканьнымъ Татаромъ. И нача оканьнии бояться смерти, рече Олександру: “дай намъ сторожи, ать не избыють нас”. И повелѣ князь стеречи их сыну посадничю и всѣмъ дѣтемъ боярьскимъ по ночемъ. И рѣша Татарове: “дайте намъ число, или бѣжимъ проче”; и чернь не хотѣша дати числа, но рѣша: “умремъ честно за святую Софью и за дома ангельския”. Тогда издвоишася люди: кто добрыхъ, тотъ по святой Софьи и по правои вѣрѣ; и створиша супорь, вятшии велятся яти меншимъ по числу. И хотѣ оканьнии побѣжати, гонимъ святымъ духомъ; и умыслиша свѣтъ золь, како ударити на городъ на ону сторону, а друзии озеромъ на сю сторону; и възбрани имъ видимо сила Христова, и не смѣша. И убоявшеся, почаша ся возити на одну сторону къ святой Софьи, рекуще: “положимъ главы своя у святой Софьи”. И бысть заутра, съѣха князь с Городища, и оканьнии Татарове с нимъ; и злыхъ свѣтомъ яшася по число: творяху бо бояре собѣ легко, а меншимъ зло. И почаша ѣздити оканьнии по улицамъ, пишуче дома християньския: зане навелъ богъ за грѣхы наша ис пустыня звѣри дивияя ясти сильныхъ плѣти и пити кровь боярьскую; и отѣхаша оканьнии, взявше число, а князь Олександръ поѣха послѣ, посадивъ сына своего Дмитрия на столѣ»¹⁰. Новгородская первая летопись дает отрицательную оценку событиям. Некоторые исследователи отметили определенное противоречие этой оценки. С одной стороны, бояре во время переписи действовали в своих интересах, творя «себе легко, а меньшимъ зло», а с другой стороны, и бояре пострадали, так как по воле Бога их терзали «звери дивияя» [Янин, 1983, с. 99; Петров, с. 25]. П. В. Лукин показал, что никакого противоречия в летописи нет. Летописец, используя в качестве источников библейские тексты, поведал о божьей каре, обрушившейся на «сильных» людей и бояр за попытки возложить тяжесть ордынской дани на простых людей [Лукин, с. 231–235].

Рассказ о переписи в Новгороде содержится также в Лаврентьевской летописи. Известие этого источника лаконично: «Тое же зимы и приехаша численици в Володимерь. И поидоша численици и князи к Новугороду Великому Александръ, Андрѣи, Борис, ищтоша и поехаша опять в Володимерь. Александра же удержаша Ноугородци и чтиша и много. Олександръ же давъ имъ рядъ и поеха с честью въ свою отчину»¹¹. В отличие от новгородского летописца, северо-восточный хронист сообщает о присутствии в Новгороде во время переписи не только великого князя, Александра Ярославича, но также его брата Андрея и ростовского князя Бориса Васильковича. Е. Л. Конявская обратила внимание также на умалчивание северо-восточного летописца о серьезных конфликтах, разгоревшихся в Новгороде во время проведения «числа» [Конявская, 2019, с. 172].

Перепись 1259–1260 гг. – ключевое событие в истории взаимоотношений монголов и Новгорода. Проведение переписных мероприятий подразумевало распространение на завоеванной территории монгольской власти, прежде всего – системы регулярного налогообложения. Перепись в Новгороде предполагала установление обязательства выплаты дани с города в пользу ханов. Указание на то, что переписывались «домы», свидетельствует о подворном характере переписи. Таким образом, дань должна была выплачиваться со двора-хозяйства независимо от численности проживающих на его территории людей. Этот вариант выплат представляется более мягким по сравнению с Киевской землей, в которой переписи

¹⁰ Там же. С. 82–83.

¹¹ ПСРА. Т. 1. Стб. 475.

подверглось все мужское население, и Северо-Восточной Русью, в которой учитывали мужское население работоспособного возраста¹². Кроме установления регулярного налога монголы потребовали с города туску.

Туска (тюрк. *tuzgu*) – издавна существовавший у монголов обычай давать в дорогу гостю провиант. Определение туски как «подношение еды от близких и знакомых тому, кто отправляется в путь» зафиксировано в труде Махмуда Кашгарского уже в XI в.¹³ По свидетельствам Джувейни, туска предоставлялась монголам во время завоевания государства Хорезмшахов¹⁴. В трудах персидских историков зафиксирована особенность туски – ее выплата означала признание монгольского господства завоеванным населением. В частности, «жители Дербента поднесли [монголам] провиант [тургу] и подчинились»¹⁵. То же произошло в Нуре: жители города «вышли встретить его (Чингисхана. – С. М.) и поднесли достойные [дары] в виде *тузгу* и еды (*nuzl*). Чингисхан принял их по-царски и спросил, какой налог (*māl-i-qarārī*) взимал с Нура султан. Они ответили, что 1500 динаров; и он приказал им выплатить его деньгами и обещал не причинять им больше никаких неудобств»¹⁶. В Сарахе кади по прибытии монгольских войск Джебе «вышел ему навстречу с *тузгу* и сдал Сарахс монголам»¹⁷. В другом городе, Балхе, «главные люди города вышли, чтобы провозгласить свое подчинение и служение и поднесли все виды *тузгу* и дары. После этого, чтобы произвести перепись, он (Чингисхан. – С. М.) приказал вывести всех людей на равнину и пересчитать»¹⁸.

Очевидно сходство монгольской переписи, проведенной в Балхе в 1221 г., и переписи в Новгороде: монголы сначала собрали туску, а потом провели перепись. Выплата туски, как и перепись, подразумевала признание новгородцами монгольской власти. Однако город, избежавший разорения, признать власть завоевателей не захотел. Обстановка в Новгороде была чрезвычайно напряженной. Новгородцы были настроены решительно: «и чернь не хотѣша дати числа, но рѣша: “умремь честно за святую Софью и за дома ангельския”»¹⁹. Александру Невскому удалось не допустить открытого мятежа, но туску горожане все-таки выплатили. Эта подать упомянута в новгородской берестяной грамоте № 218 1240–1260 гг.: «У Оси[па две] гривне на туске»²⁰. Таким образом, туска с Новгорода была собрана в денежной форме. По мнению А. Л. Хорошкевич, туску за чернь платили бояре, давая им деньги в долг под высокий процент – 20 % [Хорошкевич, с. 71].

Новгородская летопись не уточняет должности и административную принадлежность Беркая и Касачика. Лаврентьевская летопись называет приехавших в Новгород монголов «численниками», возможно, по аналогии с чиновниками, осуществившими подобное мероприятие в Северо-Восточной Руси²¹. Перепись в Киевской земле провел наместник-баскак²². В китайской летописи Юань-ши сообщается о том, что в 1253 г. писец (битекчи)

¹² Иоанн де Плано Карпини. История монголов. С. 160; ПСРА. Т. 1. Стб. 474–475. См. также: [Горский, 2014, с. 65, 71].

¹³ Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов). М., 2010. Т. 1. С. 348.

¹⁴ The History of the World-Conqueror / Transl. by J. A. Boyle. Manchester, 1997. P. 102, 130, 144, 158.

¹⁵ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. 1. Кн. 1. С. 195.

¹⁶ The History of the World-Conqueror. P. 102.

¹⁷ Ibid. P. 158.

¹⁸ Ibid. P. 130.

¹⁹ НПЛ. С. 82.

²⁰ Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956–1957 гг.). М., 1963. С. 38–39; Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. и доп. с учетом материала находок 1995–2003 гг. М., 2004. С. 487. А. Б. Страхов слово «туска» в грамоте трактует в качестве имени собственного и оборот «на туске» понимает как обозначение задолженности некоего человека по прозвищу Тыскъ. В летописном известии «беруче туску» исследователь предлагает видеть «наступление помрачения (рассудка)» у монголов, но не сбор ими подати [Страхов, с. 317–319].

²¹ ПСРА. Т. 1. Стб. 474, 475.

²² Иоанн де Плано Карпини. История монголов. С. 160, 161.

Берке «внес в реестр количество дворов и населения русских»²³. А. Н. Насонов и Т. Олсен отождествляют этого писца и Беркаю, приехавшего в Новгород в 1259 г. Следовательно, по мнению ученых, Беркай являлся представителем великого хана [Насонов, с. 223–224; Allsen, p. 44]. Тождество двух чиновников представляется сомнительным, так как перепись в Новгороде прошла не в 1253 г., а в 1259–1260 гг. Действия некоего Берке/Беркаю в русских землях в 1250-е гг. источники русского происхождения не фиксируют.

Известие Плана Карпини о переписи в Южной Руси свидетельствует о том, что проведение этого мероприятия находилось под контролем не только великих ханов, но также улусных правителей: «когда мы были в Руси, был туда послан один наместник-сарацин от Гуюк-хана, как говорили, и от Батыя»²⁴. Также при участии представителей как центральной, так и улусной администрации прошла перепись в Армении²⁵.

Переписи, прошедшие в русских землях, в том числе в Новгороде, продолжают череду подобных мероприятий, проведенных по инициативе центральной монгольской администрации в середине XIII в.²⁶ В 1250-е гг. Золотая Орда еще не вышла из состава Монгольской империи. Несомненно, переписные мероприятия на Руси были согласованы с правителем Золотой Орды Берке. Вполне вероятно, что представители ордынского правителя присутствовали в составе делегации, прибывший в Новгород в 1259 г.

Примечательно упоминание летописи о сопровождении монгольских посланцев. Беркай и Касачик явились «с женами своими, и инѣхъ много». Очевидно, делегация была многочисленна, и наверняка посланцев сопровождала вооруженная охрана. Однако собственными силами монголы не сумели обеспечить себе безопасность, значит, число вооруженных людей было невелико. Без помощи великого князя посольству грозило истребление. В состав делегации входили женщины. Это известие схоже с более ранним рассказом Новгородской первой летописи о взятии Рязани под 1237 г.: «В то лѣто придоша иноплемьници, глаголемии Татарове, на землю Рязанскую, множество бещисла, акы пружи; и первое пришедше и сташа о Нузлѣ, и взяша ю, и сташа станомъ ту. И оттолѣ послаша послы своя, жену чародѣицу и два мужа с нею, къ княземъ рязаньскимъ, просяче у нихъ десятины во всемъ: и в людехъ, и въ князехъ, и въ конихъ, во всякомъ десятое»²⁷. В Новгород явились не «чародеицы», но «жены». Ю. В. Кривошеев считает, что монгольские женщины прибыли в Новгород с той же целью, что и некогда в Рязань, – «расколдовать... неприятельскую территорию, обезопасить ее для себя и своих соотечественников, а в итоге – обеспечить сбор дани» [Кривошеев, с. 187]. Представляется, что никакой сакральной функцией присутствие женщин в составе монгольской делегации 1259–1260 гг. не обладало, а монгольские «жены» являлись супругами прибывших чиновников. Это обстоятельство свидетельствует о том, что монголы предполагали длительное пребывание в городе. Краткосрочная миссия едва ли предусматривает участие в ней гражданских лиц.

Состав и численность монгольской делегации указывают на намерение завоевателей создать свое постоянное представительство в Новгороде. Подобные представительства во главе с баскаками существовали в других крупных городах Руси. Источники свидетельствуют о постоянном пребывании баскаков во Владимире, Ростове, Киеве, Туле. Баскаки отвечали за обеспечение регулярных выплат дани и осуществляли контроль над деятельностью

²³ Золотая Орда в источниках. М., 2009. Т. 3. С. 190.

²⁴ Иоанн де Плано Карпини. История монголов. С. 160.

²⁵ Киракос Гандзакецци. История Армении. М., 1976. С. 221.

²⁶ В 1252 г. перепись прошла в Китае, 1253 г. – в Иране, в 1254 г. – в Армении.

²⁷ НПЛ. С. 74. Повесть о разорении Рязани Батыем участие «жены-чародеицы» в составе монгольского посольства не отмечает (Воинские повести Древней Руси. М.; Л., 1949. С. 9, 24).

русских князей [Маслова, 2013]. Представляется, что монголы планировали посадить своих должностных лиц и в Новгороде – крупном, богатом городе, центре одной из русских земель. Возможно, в Новгороде предполагалось присутствие не рядовых чиновников, а баскаков, как было в других городских центрах. Прослеживается взаимосвязь переписных мероприятий с институтом баскачества. В тех землях, где провели переписи, действовали баскаки. Так было в Киевской и Суздальской землях. Активное сопротивление новгородцев сделало невозможным постоянное пребывание монголов в городе. Однако свою основную задачу – проведение переписи – завоеватели выполнили.

В дальнейшем нет никаких известий о постоянном присутствии монголов в Новгороде. Более того, в источниках содержится всего несколько упоминаний об их деятельности в Новгородской земле. В 1269 г. в Новгороде некоторое время находился великий баскак Амраган. Он принимал участие в кампании великого князя Ярослава Ярославича, задумавшего поход на Ливонию: «того же лѣта, на зиму, князь Ярославъ, съ новгородци сдумавъ, посла Святослава на Низовъскую землю пльковъ копить, и совокупи всю князью и полку бещисла, и приведе въ Новъгородъ; и ту бяше баскакъ великый володимиръскый, именемъ Амраганъ, и хотѣша ити къ Кольваню. И увѣдавшѣ Нѣмци, прислаша послы с мольбою: “кланяемся на всеи воли вашей, Наровѣ всеи отступаемъ, а крови не проливаите”; и тако новгородци, гадавше, взяша миръ на всеи воли своеи»²⁸. Амраган присутствовал при сборе войск. Едва ли владимирский баскак намеревался лично идти в поход. Глагол «бяше» зафиксирован в форме единственного числа, то есть относится к баскаку, а глагол «хотѣша» – в форме множественного числа, следовательно, относится к князю и его войску [Конявская, 2015, с. 18]. Летописец недаром отметил присутствие баскака при сборе войск. Амраган, высокопоставленный ордынский чиновник, мог существенно повлиять на события, предоставив русскому великому князю политическую или военную поддержку. Известие о присутствии баскака в Новгороде произвело настолько сильное впечатление на немцев, что они согласились на мир на условиях русской стороны.

В младшем изводе Новгородской первой летописи отмечено, что в 1293 г. новгородцы посылали дары Дюденю и приняли на свой стол Андрея Александровича, пользовавшегося поддержкой ордынцев²⁹.

В XIV в. ордынские отряды дважды побывали в Новгородской земле. В 1316 г. великий князь Михаил Ярославич во главе своего войска, в состав которого входил татарский отряд, разбил новгородцев у Торжка. Конфликт разгорелся по причине поддержки новгородцами соперника Михаила Юрия Даниловича. Михаил добился подчинения новгородцев, они были вынуждены принять посадников великого князя³⁰. В 1327 г. новгородцы имели дело с татарскими отрядами, отправленными на Русь по приказу хана Узбека. Тогда разорению подверглось Тверское княжество. Великий князь Александр Михайлович бежал в Новгород, но горожане его не приняли, и князь был вынужден отправиться в Псков. В Новгород прибыли татарские послы. Горожанам удалось избежать погрома. Они выплатили ордынцам 2000 рублей серебром и отправили богатые дары их предводителям³¹. Иные прямые контакты Новгорода с монголами в источниках не зафиксированы.

²⁸ НПА. С. 319.

²⁹ Там же. С. 327.

³⁰ Там же. С. 94–95; ПСРА. Пг., 1922. Т. 15. Вып. 1. Стб. 36.

³¹ НПА. С. 98; ПСРА. Т. 15. Вып. 1. Стб. 43–44.

Выплаты Новгорода в пользу Золотой Орды

Несмотря на проведенную в городе перепись, нет данных, позволяющих говорить о регулярных выплатах Новгородом ордынской дани. Более того, новгородцы активно сопротивлялись попыткам ее собрать. В 1270 г. новгородский тысяцкий Ратибор, отправленный великим князем Ярославом Ярославичем в Орду, сообщил хану: «новгородци тебе не слушают; мы дани прошали тобѣ, и они нас выгнали, а инѣхъ избили, а дома наша розграбили, а Ярослава беществовали»³². Это известие свидетельствует о том, что ордынские должностные лица с Новгорода налоги не собирали. Местоимение «мы» относится к великому князю и его ставленнику в Новгороде – Ратибору.

Выплаты с Новгорода в пользу Орды находились под контролем великого князя. Более позднее известие Новгородской первой летописи сообщает, что между великими князьями и Новгородом существовали договоренности о выплатах Орде. В 1339 г. горожане «ко князю же Ивану послаша Селивестра Волошевича и Федора Оврамова с выходом. Князь же присла послы свои, прося другого выхода: “а еще дайте ми запрос цесарев, чогу у мене цесарь запрошал”; и они ркоша “того у нас не бывало от начало миру, а ты целовал крест к Новугороду по старой пошине новгородчкои и по Ярославим грамотам”»³³. Согласно договору, заключенному с великим князем, новгородцы вносили свой вклад в выплату ордынских поборов³⁴. Степень их участия была регламентирована, и платить сверх оговоренного горожане не хотели. Тем не менее уже в следующем, 1340 г. великий князь Семен Иванович затребовал у Новгорода дополнительные выплаты. В то время скончался Иван Данилович Калита. Для подтверждения своих прав на великий стол его старший сын Семен отправился в Орду. По возвращении князь «насла на Торжокъ дани брати, и почаша силно дѣяти». Новоторжцы попросили Новгород о помощи. Новгородцы прислали свои отряды. Им удалось взять Торжок и пленить должностных лиц великого князя – наместников и борцов, сборщиков черного бора. К Симеону было направлено посольство с жалобой: «еще не сед у нас на княжении, а уже бояре твои деют силно»³⁵. К концу года великий князь с войсками прибыл под Торжок. Новгородцы не решились продолжать противостояние. Они отправили к князю посольство, в состав которого входил новгородский архиепископ. Конфликт удалось разрешить: «и докончаша мир по старым грамотам, на всеи воли новгородчкои, и крест целоваша; а князю даша бор по волости, а на новоторжцех 1000 рублев»³⁶. Таким образом, выплата с Новгорода в пользу Золотой Орды называлась «бор».

В рассказах Новгородской первой и Новгородской четвертой летописей бор фигурирует без определения «черный»³⁷. В известии Новгородской пятой летописи эта подать названа «черный бор»³⁸. В дальнейшем в источниках выплата фигурирует с этим определением.

Следующее известие о выплате черного бора также повествует о конфликте княжеских сборщиков с новгородцами. В статье Новгородской четвертой летописи под 1385 г. сказано: «тои зимы приѣхаша отъ князя Дмитриа с Москвы бояре его черного бора брать по Новгородцкимъ волостемъ: Феодоръ Свибло, Иванъ Уда, Олександръ Белевуть и инии бояре. И тогда ѣздѣша бояре Новгородцкии на Городище тягатыся съ княжими бояре о обидахъ, и побѣгоша съ Городища на Москву Свиблова чадь, а об обидахъ исправы не учинивъ,

³² НПЛ. С. 89.

³³ Там же. С. 350.

³⁴ Возможно, договор о выплате новгородцами определенных ордынских повинностей был создан сразу после переписи. Лаврентьевская летопись сообщает, что в 1260 г. горожане подписали ряд с Александром Невским (ПСРА. Т. 1. Стб. 475). Этот ряд мог предусматривать условия новгородских выплат.

³⁵ НПЛ. С. 352.

³⁶ Там же. С. 352–353.

³⁷ ПСРА. Пг., 1915. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 268.

³⁸ ПСРА. Пг., 1917. Т. 4. Ч. 2. Вып. 1. С. 253.

а инии останахся Низовци в городе добирати чернаго бору»³⁹. В 1384 г. с русских земель была собрана особенно крупная сумма: «того же лѣта бысть великая дань тяжкаа по всему княжению великому, всякому безъ отъдатка, со всякие деревни по плътинѣ. Тогда же и златомъ даваша въ Орду, а Новѣгородъ Великий далъ черныи боръ»⁴⁰.

Очередной побор с Новгорода также сопровождался конфликтом. В конце 1386 г. Дмитрий Иванович при поддержке многих князей выступил на Новгород «дрѣжа гнев на Новѣгород про Волжан и про княщины»⁴¹. Горожане попытались договориться о мире, направив к великому князю послов. Дмитрий не принял новгородцев. Князь остановился в 30 верстах от города. На переговоры к Дмитрию Ивановичу прибыл новгородский архиепископ Алексей с предложением уплаты 8000 рублей. Это предложение также было отвергнуто. Город стал готовиться к обороне, а к князю направилась очередная делегация. На этот раз мир был заключен. Новгородцы восполнили княжеские убытки от разбойных действий на княжеских владениях, княжине, на Волге. Кроме того, в город были направлены княжеские наместники и чернорубцы, сборщики черного бора⁴². Московский летописный свод конца XV в. свидетельствует об уплате великому князю денежных средств: «и за винные люди dokonчали, за Волжанъ и хто в путь с ними ходилъ и за тѣхъ, за кѣмъ княжчина залегла, осмью тысячъ рублевъ, и черной боръ князю великому с нихъ взяти»⁴³. Сумма, полученная с Новгорода зимой 1386–1387 гг., совпадает с суммой, выплаченной Василием Дмитриевичем Тохтамышу в 1383 г.: «Василья Дмитриевича приа царь въ 8000 сребра»⁴⁴. Очевидно, Дмитрий Иванович воспользовался успехом похода на Новгород и потребовал с новгородцев выплаты, восполнившей его траты в 1383 г.

Прослеживается связь между ордынскими затратами великих князей и сбором черного бора в событиях 1392 г. В этом году Василий Дмитриевич ездил в Орду, а по возвращении «на зимѣ князь Василей присла свои послы в Новѣгородъ, Ивана Всеволожича и Данила Тимофеевича, просити чернаго бору и княжщины, и о крестной грамотѣ, что покончали Новгородци къ митрофолиту на Москву не зватися: “и вы тую грамоту отошлите, а цѣлование митрофолить с васъ снимаеть”»⁴⁵. Новгород в очередной раз отказался выполнять требования великого князя. В ответ к Торжку подошли московские войска. Волость была разграблена. Новгород собрал свои войска. Новгородцы захватили Кличен, Устюжно, Устюг. Желая остановить дальнейшее кровопролитие, новгородцы предложили великому князю мир. Василий согласился и для подтверждения договоренностей отправил в город свое посольство: «Тогда же приѣхаше послы отъ князя Василья с Москвы, Феодоръ Кошка Ондрѣевичъ и Уда и Селиванъ, и покрѣпиша миръ с Новгородци; и Новѣгородъ даша князю черныи боръ брати по своимъ волостемъ»⁴⁶.

Выплата черного бора продолжилась в XV в. По свидетельству Новгородской первой летописи, великий князь Василий Васильевич запросил его очередную выплату в 1437 г. В этот раз новгородцы не воспротивились: «прииха в Новѣгород с Москвѣ, от князя великаго Василья Васильевича, князь Юрьи Патракиевич чорнаго бору прошати, и новгородци даша князю черныи боръ, и выиха из Новагорода князь Юрьи Патракиевич»⁴⁷.

³⁹ ПСРА. Л., 1925. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 341.

⁴⁰ ПСРА. Т. 15. Вып. 1. Стб. 149.

⁴¹ ПСРА. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 344.

⁴² Там же. С. 344–347.

⁴³ ПСРА. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 213.

⁴⁴ ПСРА. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 339.

⁴⁵ Там же. С. 372–373.

⁴⁶ Там же. С. 373–374.

⁴⁷ НПА. С. 419.

В 1456 г. между московским великим князем и Новгородом был заключен Яжелбицкий мир. Среди договоренностей упомянута выплата Новгородом черного бора: «А коли приведется взяти княземъ великимъ черныи боръ, и намъ дати черной боръ по старинѣ»⁴⁸.

В середине XV в. была составлена новгородская вечевая грамота о предоставлении черного бора великому князю Василию Васильевичу. Документ определяет порядок сбора выплаты: «От посадника Великого Новагорода степенного Офонаса Остафьевича, и от всѣхъ старыхъ посадниковъ, и от тысяцкого Великого Новагорода степенного Михаила Ондрѣевича, и от всѣхъ старыхъ тысяцкихъ, и от бояръ, и от житыхъ людей, и от купцовъ, и от черныхъ людей, и от всего Великого Новагорода. На вечѣ на Ярославѣ дворѣ. Се дахомъ черныи боръ на сеи годъ великому князю Василью Васильевичю всея Руси. А послалъ князь велики на черныи боръ Семена Яковлича в Торжокъ. А брати князя великого чернорборцемъ на новоторжскихъ волостехъ на всѣхъ, куды пошло по старинѣ, съ сохи по гривнѣ по новой, а писцу княжу мортка съ сохи. ... А брати имъ, куды и переже сего чернорборци брали, по старинѣ»⁴⁹. В. Л. Янин связал эту грамоту с сообщением Летописи Авраамки под 1461 г. о выплате черного бора: «Той же зимы даша Новгородци князю великому Василью Васильевичю на хрестьянахъ черныи боръ»⁵⁰ – и таким образом уточнил датировку грамоты [Янин, 1981].

В середине XV в. были выданы две великокняжеские грамоты старорусским тонникам. Грамота великого князя Василия Васильевича 1456–1461 гг. предписывает Никите и Есипу, а также другим тонникам, представителям семейств Якимовых, Михеевых, Алохиных и Демешковых, не выплачивать различные повинности, в том числе налог в пользу Золотой Орды: «ни в черной боръ им не тянути»⁵¹. Грамота великого князя Ивана Васильевича 1484–1505 гг., адресованная представителям тех же семейств, подтверждает льготы, отмеченные в грамоте 1456–1461 гг.⁵²

В договорной грамоте Новгорода с Казимиром IV 1471 г.⁵³ отмечена возможность выплаты бора не великому князю, а Казимиру: «А умиришь, господине честны король, Велики Новгородъ с великимъ княземъ, ино тебѣ взяти честному королю черны боръ по новгородскимъ волостемъ по старинѣ одинава, по старымъ грамотамъ, а в быные годы черны боръ не надобѣ»⁵⁴.

Последние упоминания выплаты связаны с победой Ивана III над Новгородом. В рассказе о событиях 1471 г. Псковская первая летопись сообщает: «Князь же великой како у нареченого владыке новгородского, и у посадниковъ новгородских, и у тысяцких, и у всего Великого Новагорода вси своа что ни буди старины свои поимал, или город, или волости, или боръ черныи»⁵⁵. Заключенный в 1471 г. Коростынский договор зафиксировал обязательство Новгорода по уплате бора: «А коли приведется княземъ великимъ взяти черной боръ, и намъ черной боръ дати по старинѣ»⁵⁶. В новом договоре содержится фактически повтор текста Яжелбицкого мира.

Сохранившиеся известия об уплате черного бора свидетельствуют, что эта подать имела непосредственное отношение к ордынским выплатам, однако напрямую Золотой Орде она не отправлялась. Черный бор выплачивался великому князю, и он распоряжался этими

⁴⁸ ГВНП. № 23. С. 42.

⁴⁹ Там же. № 21. С. 38–39.

⁵⁰ ПСРА. СПб., 1889. Т. 16. Стб. 204.

⁵¹ АСЭИ. М., 1964. Т. 3. № 13. С. 29.

⁵² АСЭИ. М., 1958. Т. 2. № 21. С. 37.

⁵³ Обоснование датировки см.: [Lukin, Polekhov, p. 378].

⁵⁴ ГВНП. № 77. С. 132.

⁵⁵ Псковские летописи. М., 1955. Вып. 2. С. 184.

⁵⁶ ГВНП. № 27. С. 49.

средствами. Во многих случаях за счет дополнительных выплат с Новгорода князья восполняли свои средства, затраченные на урегулирование отношений с Ордой. Подобное требование отмечено в рассказе Новгородской первой летописи. В 1332 г. Иван Данилович Калита «прииде из Орды и възверже гнев на Новѣград, прося у них серебра закамское, и в том взя Торжок и Бежичькьи верх черес крестное целованье»⁵⁷.

Несмотря на довольно многочисленные упоминания черного бора в источниках, регламент его выплаты не ясен. Собирали его представители княжеской администрации – черноторцы или борцы. Их деятельность контролировал глава делегации. Документы XV в., договор с Казимиром IV и грамота о предоставлении черного бора Василию Васильевичу свидетельствуют о том, что эта подать выплачивалась не ежегодно. В известиях, относящихся к XIV в., отмечены экстраординарные, конфликтные, ситуации, связанные с уплатой налога. Они вызваны требованиями великих князей собрать дополнительные выплаты. На основе этих известий В. Л. Янин определил срок выплаты бора – один раз в 7–8 лет [Янин, 1983, с. 106–107]. По мнению исследователя, эта выплата собиралась с жителей Новоторжской волости, единственного района Новгородской земли, подвергнувшегося монгольскому вторжению [Янин, 1983, с. 106]. Однако на основе актового материала можно сделать выводы о более сложной географии выплат черного бора. В частности, грамоты великих князей 1456–1461 и 1484–1505 гг., выданные старорусским тонникам, свидетельствуют о том, что выплату в пользу Орды отдавали в том числе жители Русы, не пострадавшей от нашествия. Сведения о том, что сбор черного бора не был ограничен Новоторжской областью, сохранились в поздней Коми-Вымской летописи XVI в. В статье под 6841 (1333) г. сказано: «Князь великий Иван Данилович взверже гнев свой на устюжцов и на ноугородцов, почто устюжци и ноугородци от Вычегды и от Печоры не дают чорный выход ордынскому царю, и дали князю Ивану на черный бор Вычегду и Печеру, и с тех времен князь московской начал взымати дани с перские люди»⁵⁸.

Грамота о предоставлении черного бора Василию Васильевичу содержит перечень лиц, обязанных его выплачивать. Согласно документу, налог платили земледельцы, ремесленники (в частности, кожевники и кузнецы), рыболовы, солевары, торговцы, лодейщики. Список охватывает большую часть рядового сельского и городского населения.

* * *

Новгород, в отличие от многих других городов Руси, не был завоеван монголами. Это обстоятельство определило монгольско-новгородские взаимоотношения. Новгород не попал в сферу прямого контроля ордынской администрации. Монголы предпринимали попытки установить над городом систему своего управления, но эти попытки не увенчались успехом.

Прямые контакты завоевателей с новгородцами немногочисленны. Важнейшим событием в истории взаимоотношений монголов и Новгорода стала перепись 1259–1260 гг. Горожане столкнулись с непосредственными притязаниями завоевателей на власть в городе. Осуществить мероприятие удалось с большим трудом. Новгородская перепись – уникальное явление, так как исчислению подверглось население города, избежавшего захвата монголами. Новгородцы были вынуждены участвовать в сборе ордынской дани, но обеспечивали эти

⁵⁷ НПА. С. 344. «Закамским» или «закаменским» называлось серебро, привозимое с Урала и из Прикамья. Этот регион обладал значительными запасами серебряной утвари из Согда, Хорезма, Хорасана, Византии и Западной Европы. Финно-угорское население региона придавало особое значение изделиям из металла белого цвета. Они веками копились в поселениях Урала. Поступление серебряной посуды на Урал началось уже IV–V вв. и продолжалось вплоть до XIII–XIV вв. Кроме того, богатые запасы серебра Урала обеспечивали монеты и украшения [Белавин].

⁵⁸ Документы по истории Коми // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Сыктывкар, 1958. Вып. 4. С. 257.

выплаты не ханские чиновники, а великие князья. Напрямую монголам новгородцы дань не платили, ограничиваясь дарами их предводителям.

Обязательства Новгорода по выплате ордынских поборов исчерпываются предоставлением черного бора. Эти денежные средства собирали представители княжеской администрации и распоряжался собранными средствами великий князь.

Литература

- Белавин А. М. «Серебро закамское» в истории и археологии пермского Предуралья // Вестник Пермского научного центра. 2013. № 2. С. 50–61.
- Горский А. А. Утверждение власти Монгольской империи над Русью: региональные особенности // Исторический вестник. 2014. Т. 10 (157). С. 58–79.
- Горский А. А. Александр Невский как исторический деятель: спорные проблемы // Исторический вестник. 2021. Т. 35. С. 10–27. DOI 10.35549/HR.2021.2021.35.010
- Конявская Е. Л. Политика тверских Рюриковичей в период становления Тверского княжества // У истоков российского государства. Материалы научной конференции «У истоков Российского государства. Тверь. Москва: к 700-летию со дня памяти великой княгини Ксении Тверской» (Тверь – Кашин, 6–7 февраля 2012 г.). Тверь, 2015. С. 9–23.
- Конявская Е. Л. Антиордынские выступления Руси во второй половине XIII – первой трети XIV в. // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2019. Вып. 12. С. 168–179.
- Кривошеев Ю. В. Русь и монголы: исследование по истории Северо-Восточной Руси XII–XIII вв. СПб., 2003. 464, [1] с.
- Кучкин В. А. Завоевание Руси Батыем // Российская история. 2020. № 4. С. 3–30. DOI 10.31857/S086956870010767-4
- Лукин П. В. Новгородское вече. М., 2014. 607 с.
- Маслова С. А. Баскачская организация: время существования и функции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 1 (51). С. 27–40.
- Маслова С. А. Посольство «восточного царя» к Александру Невскому // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 1 (75). С. 75–79. DOI 10.25986/IRI.2019.75.1.0018
- Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства: историко-географическое исследование. Монголы и Русь: история татарской политики на Руси. Изд. 2, стер. СПб., 2006. 412 с., [4] л. к.
- Петров А. В. О борьбе «старейших» с «меньшими» и выступлениях «крамольников» в Новгороде второй половины XIII в. // Вестник Ленинградского государственного университета. Серия 2. История, языковедение, литературоведение. 1991. Вып. 1. С. 20–27.
- Петрушевский И. П. Иран и Азербайджан под властью Хулагуидов // Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1977. С. 228–259.
- Селезнев Ю. В. Новгородская земля в системе ордынской государственности // Вестник Новгородского государственного университета. 2011. № 63. С. 58–61.
- Страхов А. Б. Филологические наблюдения над берестяными грамотами: XIX–XX // Palaeoslavica. 2000. [Вып.] 8. Р. 312–321.
- Хорошкевич А. Л. Монголы и Новгород в 50-е гг. XIII в. (по данным берестяных грамот № 215 и 218) // История и культура древнерусского города. М., 1989. С. 69–73.
- Янин В. Л. К хронологии новгородских актов Василия Темного // АЕ за 1979 год. М., 1981. С. 43–48.
- Янин В. Л. «Черный бор» в Новгороде XIV–XV вв. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983. С. 98–107.
- Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008. 395, [2] с., [8] л. ил.
- Allsen T. Mongol Census Taking in Rus', 1245–1275 // Harvard Ukrainian Studies. 1981. Vol. 5. No. 1. P. 32–53.
- Lukin P. V., Polekhov S. V. Why Did Lord Novgorod the Great Fall? The Novgorod Republic and Its Neighbors in 1470–1471 // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2022. Vol. 92. Suppl. 5. P. 367–384. DOI 10.1134/S1019331622110090

Pochekaev R. Yu. Tamgha and the Struggle against It: On the History of Medieval Turkic-Mongol Taxation System // *Golden Horde Review*. 2014. No. 4 (6). P. 77–95.
Ratchnevsky P. *Un Code des Yuan*. Paris, 1972. Vol. 2. 197 p.

References

- Allsen, T. Mongol Census Taking in Rus', 1245–1275. In *Harvard Ukrainian Studies*. 1981. Vol. 5. No. 1. Pp. 32–53.
- Belavin, A. M. “Serebro zakamskoe” v istorii i arkheologii permskogo Predural'ya [“Serebro Zakamskoe” in History and Archaeology of the Perm Cis-Urals]. In *Vestnik Permskogo nauchnogo tsentra*. 2013. No. 2. Pp. 50–61.
- Gorskii, A. A. Utverzhdenie vlasti Mongol'skoi imperii nad Rus'yu: regional'nye osobennosti [The Establishment of the Mongol Empire's Rule over Rus': Regional Specifics]. In *Istoricheskii vestnik*. 2014. Vol. 10 (157). Pp. 58–79.
- Gorskii, A. A. Aleksandr Nevskii kak istoricheskii deyatel': spornye problemy [Alexander Nevsky as a Historic Personality: Controversial Problems]. In *Istoricheskii vestnik*. 2021. Vol. 35. Pp. 10–27. DOI 10.35549/HR.2021.2021.35.010
- Khoroshkevich, A. L. Mongoly i Novgorod v 50-e gg. XIII v. (po dannym berestyanykh gramot No. 215 i 218) [Mongols and Novgorod in the 50s of the 13th Century (According to Birch Bark Letters No. 215 and 218)]. In *Istoriya i kul'tura drevnerusskogo goroda*. Moscow, 1989. Pp. 69–73.
- Konyavskaya, E. L. Politika tverskikh Ryurikovichei v period stanovleniya Tverskogo knyazhestva [The Politics of the Tver Rurikids during the Formation of the Tver Principality]. In *U istokov rossiiskogo gosudarstva. Materialy nauchnoi konferentsii “U istokov Rossiiskogo gosudarstva. Tver'. Moskva: k 700-letiyu so dnya pamyati velikoi knyagini Ksenii Tverskoi” (Tver' – Kashin, 6–7 fevralya 2012 g.)*. Tver, 2015. Pp. 9–23.
- Konyavskaya, E. L. Antiordynskie vystupleniya Rusi vo vtoroi polovine XIII – pervoi treti XIV v. [Anti-Horde Insurgences of Rus in the Second Half of the 13th – the First Third of the 14th Century]. In *Tver', tverskaya zemlya i sopredel'nye territorii v epokhu srednevekov'ya*. Tver, 2019. Issue 12. Pp. 168–179.
- Krivosheev, Yu. V. Rus' i mongoly: issledovanie po istorii Severo-Vostochnoi Rusi XII–XIII vv. [Rus and the Mongols: A Study on the History of Northeastern Rus of the 12th – 13th Centuries]. Saint Petersburg, 2003. 464, [1] p.
- Kuchkin, V. A. Zavoevanie Rusi Batyem [The Conquest of Russia by Batu]. In *Rossiiskaya istoriya*. 2020. No. 4. Pp. 3–30. DOI 10.31857/S086956870010767-4
- Lukin, P. V. Novgorodskoe veche [Novgorod Veche]. Moscow, 2014. 607 p.
- Lukin, P. V., Polekhov, S. V. Why Did Lord Novgorod the Great Fall? The Novgorod Republic and Its Neighbors in 1470–1471. In *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2022. Vol. 92. Suppl. 5. P. 367–384. DOI 10.1134/S1019331622110090
- Maslova, S. A. Baskacheskaya organizatsiya: vremya sushchestvovaniya i funktsii [The Baskak Institution During Its Time of Existence and Function in Old Russia]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2013. No. 1 (51). Pp. 27–40.
- Maslova, S. A. Posol'stvo “vostochnogo tsarya” k Aleksandru Nevskomu [The Embassy of the “Orient Tsar” to Alexander Nevsky]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2019. No. 1 (75). Pp. 75–79. DOI 10.25986/IRI.2019.75.1.0018
- Nasonov, A. N. “Russkaya zemlya” i obrazovanie territorii drevnerusskogo gosudarstva: istoriko-geograficheskoe issledovanie. Mongoly i Rus': istoriya tatarskoi politiki na Rusi [“Russian Land” and the Formation of the Territory of the Old Russian State: Historical and Geographical Research. Mongols and Rus: The History of Tatar Politics in Rus]. 2nd ed., ster. Saint Petersburg, 2006. 412 z., [4] l. of maps.
- Petrov, A. V. O bor'be “stareishikh” s “men'shimi” i vystupleniyakh “kramol'nikov” v Novgorode vtoroi poloviny XIII v. [About the Struggle of the “Oldest” with the “Lesser” and the Insurgences of the “Seditious” in Novgorod in the Second Half of the 13th Century]. In *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Istoriya, yazykoznanie, literaturovedenie*. 1991. Issue 1. Pp. 20–27.
- Petrushevskii, I. P. Iran i Azerbaidzhan pod vlast'yu Khulaguidov [Iran and Azerbaijan under the Rule of the Hulaguids]. In *Tataro-mongoly v Azii i Evrope*. Moscow, 1977. Pp. 228–259.
- Pochekaev, R. Yu. Tamgha and the Struggle against It: On the History of Medieval Turkic-Mongol Taxation System. In *Golden Horde Review*. 2014. No. 4 (6). Pp. 77–95.
- Ratchnevsky, P. *Un Code des Yuan*. Paris, 1972. Vol. 2. 197 p.

- Seleznev, Yu. V. Novgorodskaya zemlya v sisteme ordynskoi gosudarstvennosti [Novgorod Land in the System of Horde Statehood]. In *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011. No. 63. Pp. 58–61.
- Strakhov, A. B. Filologicheskie nablyudeniya nad berestyanyimi gramotami: XIX–XX [Philological Observations on Birch Bark Letters: XIX–XX]. In *Palaeoslavica*. 2000. [Issue] 8. Pp. 312–321.
- Yanin, V. L. K khronologii novgorodskikh aktov Vasiliya Temnogo [To the Chronology of the Novgorod Acts of Vasily the Blind]. In *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1979 god*. Moscow, 1981. Pp. 43–48.
- Yanin, V. L. “Chernyi bor” v Novgorode XIV–XV vv. [“Black Charge” in Novgorod in the 14th – 15th Centuries]. In *Kulikovskaya bitva v istorii i kul'ture nashei Rodiny*. Moscow, 1983. Pp. 98–107.
- Yanin, V. L. Ocherki istorii srednevekovogo Novgoroda [Essays on the History of Medieval Novgorod]. Moscow, 2008. 395, [2] p., [8] l. of il.

Svetlana A. Maslova

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

MONGOLS AND THE NOVGOROD LAND IN THE 13th – 15th CENTURIES

The article examines the facts of the Mongols' activity in the Novgorod Land, reveals the features of the relationship between the Mongols and Novgorod and defines the role of Novgorod in the system of payments of Russian lands to the Golden Horde.

Keywords: Mongols, Novgorod, system of government, tribute